

THE EASTERN
117: October 2019

ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА
ST JOHN'S RUSSIAN
Military Road, Colchester,

His Holiness Kyrill, Patriarch
Russias

Most Rev. Metropolitan
the Church Outside Russia

Rt. Rev. Bishop Irenei, Bishop of Richmond and Western Europe

www.orthodox-europe.org

ORTHODOX No

ШАНХАЙСКОГО
ORTHODOX CHURCH
Essex CO1 2AN

of Moscow and All the

Hilarion, First Hierarch of

The Church of St John of Shanghai, built in 1855, is the largest Russian Orthodox church building in the British Isles and is attended by 3,000 Orthodox of 24 nationalities, with some 100 baptisms per year. It is a parish of the East of England Orthodox Church Trust (Charity No: 1081707), part of the Russian Orthodox Church, comprising Colchester, Norwich, Wisbech and Bury St Edmunds, looking after faithful Orthodox in the East of England.

Rector, Prison Chaplain and Safeguarding Officer: прот. Андрей Филлипс / Archpriest Andrew Phillips M.A. (Oxon): frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / 07745 298266

Assistant (Colchester): Fr Ioan Iana (Romanian): ovi.iana@yahoo.com / 07398 905972

Assistant (Norwich): Fr Spasimir Ivanov (Bulgarian): miro.si@abv.bg / 07746 272011

Subdeacon: Timothy Phillips

Readers: Jack Sardo, Daniel Zabacinschi, Maxim Brown

Choir and Sisterhood: Sabine Phillips: sabinenbn@yahoo.co.uk

Caretaker and Gardener: Paul Hopkins, 69 Military Road

Sunday School, St Alban's Youth Club, Searchlight Magazine and St Juliana's Sewing

Club: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

St Joseph's Construction Club: Martina Colto: coltomarian@yahoo.com

Russian School: Sophia Bown: safi@mail.ru

Church Bookshop and Publications: Audrey Body: abody@st-albans.suffolk.sch.uk

Icon Painter: Elena Khmel'nitskaya: darrat@ukr.net

Russian Orthodox Camp (Ages 9-16): Fr Stephen Platt: fr.stephen.platt@googlemail.com

Facebook: www.facebook.com/stjohnsorthodoxcolchester

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Website: www.orthodoxengland.org.uk

Расписание Богослужений / Timetable of Services

Saturday 5 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 6 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 12 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 13 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 19 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 20 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 26 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 27 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Baptisms in September

8 September: Ioana Munteanu

12 September: Olga Dzene

12 September: Georgij Omelchenko

21 September: Victoria Procopcova

22 September: David-Andrei Pantea

28 September: Dominic-Bogdan Chelariu

28 September: Darius Valentine Condei

Wedding in September

15 September: Ion Palancica and Elena Rusu

Church News

At the beginning of September we had the old worn carpet in the altar removed and new vinyl flooring laid, as in the rest of the Church. Although this cost £4,000, it has been a great improvement.

ЖЕНСКАЯ СИЛА ВАЛЕНТИНЫ ТЕЛИЧКИНОЙ **(+ВИДЕО)**

Елена Козенкова

С легендарной актрисой советского и российского кино Валентиной Ивановной Теличкиной, которую зритель полюбил за обаяние, женственность и правдивые образы русских женщин на экране, мы встретились в Доме кино Союза кинематографистов. Много лет она работает в жюри православного кинофестиваля «Радонеж», который ежегодно проходит именно здесь, в центре столицы. Здесь же, в Доме кино, были выставлены ее картины, которые она начала писать уже в зрелом возрасте, в 1990-е годы. Яркие, радостные, народно-лубочные, как некая часть или отзвук привычного для нас русского народного творчества, которое мы видим в хохломе, гжели, матрешках, изразцах и деревенских узорчатых наличниках...

Всматривалась в открытое красивое лицо Валентины Ивановны, статную осанку, с удовольствием слушала ее речь, отмеченную неторопливой манерой изложения – и унесло меня из центра столицы в русскую деревню. Именно она дала стране такую красавицу и талантливую актрису. И село-то под Нижним Новгородом, где родилась и выросла Валентина Ивановна, называется – Красное (то есть красивое!). Она стала седьмым, самым младшим, ребенком в семье раскулаченного крестьянина. «Ну, какая же это “Нефертити из провинции?” – подумала я (именно так когда-то называли ее режиссеры кино, сравнивая актрису с египетской царицей, признанным эталоном красоты). – Скорее, русская березка, которая, по мнению части исследователей, является абстрактным собирательным образом, символизирующим женскую силу. Как важно сегодня использовать ее в правильном направлении!»

Евангелие из Италии

– Валентина Ивановна, вы уже много лет входите в состав жюри международного православного кинофестиваля «Радонеж». Что лично дала вам эта работа?

– Это очень светлая страница моей жизни. Фестиваль «Радонеж» появился тогда, когда мне уже не хотелось смотреть кино. И вдруг эти документальные фильмы – подлинные истории, подлинные герои с удивительными судьбами! На фоне того, что происходило в современном кинематографе, особенно в художественном кино, этот фестиваль наполнял душу и жизнь смыслом. Одним словом, подарок судьбы. В течение пяти дней идет показ огромного количества фильмов, совершенно разных и по географии создания, и по характеру, и по личностному отношению авторов к историям, прослеживаемым в картинах.

Мама нам вслух читала и плакала, она очень любила жития святых

Знаете, во ВГИКе у нас были потрясающие педагоги. Были они замечательны тем, что давали нам иногда читать то, чего в библиотеках не было, и получить такую литературу было негде. Например, «Дневники» Александра Ельчанинова – книга, которую мне дала на одну ночь потрясенная, удивленная, восторженная студентка киноведческого факультета. До этого я читала жития святых. Были такие огромные фолианты – несколько томов сохранилось у одной женщины в нашем селе. Помню, как с сестрой, морозным вечером, везли эту большую книгу в наш дом на санках, такая она была для нас, детей, тяжелая и большая. И мама нам вслух читала и плакала, она очень любила жития святых.

Святоотеческой литературы в стране не было, ее невозможно было найти. Евангелие я привезла из Италии, купила в храме – на русском языке, что меня потрясло. И с «Дневников» отца Александра Ельчанинова у меня началась тяга к духовной литературе. Она вытеснила на долгие годы художественную литературу, которая после этих дневников стала неинтересна. Последнюю аналогичную по силе воздействия книгу я прочла у отца Андрея Ткачева, а до этого – «Несвятые святые» митрополита Тихона (Шевкунова). Я всем дарю такие книги, как эти.

Валентина Теличкина

Вы сейчас говорили о послевоенном времени. Но вспоминаются 1990-е годы. Также ничего не было, и мы «ловили» каждую духовную книгу или кассету с записью проповедей. Тогда все начиналось: книги Иоанна Кронштадтского, Феофана Затворника, Игнатия (Брянчанинова). Открылся для всех кладезь мысли богословской, и это было так нужно!

– В Кодексе строителя коммунизма основа та же самая – нравственные заповеди. Только в том кодексе нет Бога, а значит, многое позволено, и нарушать его не боятся, по принципу «никто не заметил, значит, пронесло». Коммунисты могут чего-то не увидеть, а Бог все видит. Вот в чем колоссальная разница.

-Атеисты были очень странные в те годы: они крестика не снимали

Я была и пионеркой, и комсомолкой, и очень активным человеком. И все же мы были очень гармоничными детьми, даже живя в том обществе. Да и атеисты были очень странные в те годы: они крестика не снимали. Это был иммунитет, привитый старшим поколением. Нашего села атеизм не коснулся, хотя был разрушен храм, крест был снят и сброшен с церкви. Церковь не сломали, но в ней сделали колхозный склад. Всем была известна история о том, что человек, который сбрасывал крест, упал с колокольни и разбился в тот же день. И это поселило в душах страх Божий, одного такого свидетельства было достаточно, чтобы понять, что с этим не шутят.

– В вашей жизни были чудеса, связанные с Богом, с верою во Христа?

– Каждый день. Каждый Божий день воспринимаю как чудо. Этому не научишь. Жизнь сама по себе чудо. Каждый год приходят весна, зима, лето, осень. Из маленького семечка рождается роскошный цветок. Разве это не чудо? Выздоровление после болезни – тоже чудо! Когда ты ждешь, молишь: «Господи, твоя воля», и тут же вдруг раздается телефонный звонок, идет помощь, ответ.

– Ваш любимый и особо почитаемый святой?

– Святой Николай Угодник. У меня внук Николай назван в его честь.

– В какой монастырь любите ездить?

– Если я на работе, в поездках, стараюсь попасть в любой. Это как Бог даст. А так я хожу в храм Валаамского подворья в Москве.

– У вас были в жизни встречи с духоносными людьми, священниками, старцами, которые повлияли на вашу судьбу?

– Скорее, это происходило через книги. Я человек стеснительный и не всегда решаюсь задать вопросы и начать разговор. Мне очень нравились в свое время работы диакона Андрея Кураева, и я следила за его деятельностью. В моем случае его книги попали на благодатную почву, я была к ним готова, они мне были необходимы. Он очень многое разъяснил о кино, о том деле, которым я занимаюсь. У Александра Ельчанинова очень хорошее отношение к актерству. Работы Кураева примирили меня с профессией,

он объяснил, что нет позорных профессий. Очень понравился мне Феофан Затворник, им я зачитывалась. Сочинения Пестова и Феофана Затворника – эта литература помогает мне жить.

Убить стыд в актере: что будет?

– Валентина Ивановна, когда вы стали популярной и вас стали узнавать на улицах, в вас продолжал жить этот страх Божий?

– Он никогда не уходил, был и в детстве, и потом.

– Как вы думаете, совместимы ваша профессия, вера и страх Божий?

– Совместимы. В наше время профессия актера была вполне совместима с верой, потому что она была очень нравственной. В свое время диакон Андрей Кураев сказал, что в те годы роль Церкви взяли на себя театры и кино, куда можно было ходить с детьми. Нельзя было ходить на фильмы «Детям до 16», в которых был самый безобидный поцелуй. Наши режиссеры образно мыслили, и они создавали в фильмах атмосферу, которая позволяла сострадать, ждать, когда, например, двое влюбленных соединятся. Им был не нужен тот самый натурализм, которым переполнены экраны теперь. Другое качество режиссуры, другие требования к картинам: их снимали, используя яркий художественный кинообраз и человеческую историю.

– И поэтому вы перестали сниматься в кино в 1990-е годы, потому что все, о чем вы говорите, стало уходить?

– В эти годы все перестали сниматься. А тем, кто снимался, сочувствовали, потому что это было уже не кино. Снимали все, кто достал деньги. Но точка отсчета для хорошего и среднего кино была совершенно другой. В моей биографии были фильмы, которых я немного стеснялась, старалась о них не говорить. Теперь я думаю, что это были шедевры по сравнению со многими современными работами. Все познается в сравнении. В наши годы к сценам с поцелуями и объятиями не стремились даже те режиссеры, которые любили проводить такие сцены на кинопробах. На поверку сейчас понимаешь, какой же это был чистый режиссер.

В начале 2000-х один режиссер рассказал мне, что актрисы сами сейчас предлагают обнажиться в кадре. В наше время режиссер уговаривал, угрожал всех выгнать со съемочной площадки, доказывал, что «такая» сцена очень важна по смыслу, что это очень нужно; в результате брал дублершу. Потом все равно эта сцена не появлялась на экране: выбрасывали за ненужностью. Теперь актеры сами предлагают это.

Но мы еще держимся, потому что в наших театральных учебных заведениях и киношколах нет такой практики для поступающих на актерский факультет, как в латиноамериканских школах, где первое, что делают, – убивают стыд.

Валентина Теличкина

– Да что вы?! Ведь потом актер научит и своего зрителя убивать в себе стыд, он станет проводником не Божьих заповедей, а совершенно другого.

– Конечно. Было время, когда Сорос навязывал нам учебники по сексуальному воспитанию, и такой предмет стал преподаваться в наших средних школах. Нам внедрялась мысль, что мы отсталые. Но мы с нашей «отсталостью» рожали по семь детей. А с нынешней «образованностью» в этом вопросе и одного ребенка не могут родить вовремя и воспитать...

- Вам нравилась слава?

– Нет. Все, что связано с фейерверками, мне не очень нравится. Но признание тех людей, мнение которых для меня важно, греет душу. И это было всегда. Мне хотелось радовать, удивлять.

– Вы часто подчеркиваете, что в вашей жизни был важен фактор отца. Какие наставления он вам давал? И что из этого можно передать следующему поколению?

– Он не преподавал эти заповеди, он просто так жил. Например, говорил так: «Без Бога ни до порога», и в моем доме это всегда звучало. У моей мамы не было слов «можно» и «нельзя», она говорила только «это грех» или «страх Божий». Такой была ее оценка. Они воспитывали только своим примером, своей жизнью, а не назиданием.

– Как такие верующие, благочестивые родители отпустили дочку в актрисы?

– С трудом, с некоторой обидой. Может быть, здесь проявилась моя сила – в желании доказать папе, что и с моей профессией можно прожить достойную жизнь. И он, слава Богу, ушел в мир иной с чувством, что был неправ в своем отношении к моему выбору. Мне он не сказал об этом, но я знаю, что он тайно радовался тому, что обо мне хорошего мнения специалисты, что критики хорошие статьи пишут и что фильмы, в которых я снималась, людям нравятся, и его любимая дочь живет нормальной жизнью в столице.

– Как вам жилось в Москве? Приехать из семьи, где все было наполнено любовью, оторваться от земли – и в столицу, где люди и отношения уже тогда были другими, отличными от провинции. Одно дело – вырасти на селе, младшим ребенком в патриархальной семье, и совсем другое – оказаться в Москве, во ВГИКе. Вы чувствовали, что вы другая?

– Скорее, я была собой недовольна. Мне присущи максимализм и нежелание кого-то винить, которые были посеяны в моей душе сельскими педагогами. Они воспитывали нас так: «Я ставлю тебе “четыре”, но в городе за такой ответ поставили бы “два”», поэтому мне в Москве было легче, чем в селе. Это был результат требовательности моих школьных учителей. Сейчас у многих есть ощущение, что если они окончат школу в Англии, то здесь будут востребованы, но это далеко не так. Если ты хочешь получить действительно достойное образование, ты найдешь педагогов как раз здесь, у нас. Так же, как и врачей. Такие у нас врачи есть, что не снились ни Израилю, ни Америке. Да все есть!

– У Бога все живы, как говорится. Вы чувствуете связь со своими родными, ушедшими в иной мир?

Мои братья и сестры, которые меня любили и которых бесконечно любила я, Там следят за мной

– Да, я убеждена, что не заслуживаю всего того, что со мной происходит сейчас, например, настолько быстро разрешаются проблемы. Убеждена, что это происходит только потому, что мои братья и сестры, которые меня любили и которых бесконечно любила я, Там следят за мной. Я была самой младшей в семье, а теперь из старшего поколения осталась одна. Для своих внучатых племянников я и тетя, и бабушка. Один мой племянник на два года меня старше, а племянников у меня очень много. В последние годы я мало выезжаю в родные места, но ко мне часто приезжает то один племянник, то другой, мы общаемся.

– Родная русская земля, на которой вы выросли, – село Красное в Нижегородской области, ваше воспитание, зачатки веры, заложенные с детства, помогли вам строить свою семью, свои отношения с мужем?

– Когда ты рождаешься в семье людей, живущих с Богом иверяющих все законом Божьим, то об этом уже не думаешь, это естественно, как воздух. Когда анализируешь, когда смотришь на другие семьи, видишь, что человек поступает даже не против Бога, а против себя. Думаешь: неужели он не понимает, что нельзя только требовать с кого-то, разве он не знает, что причину многих бед искать нужно в себе? Это же все в заповедях есть. Не пожелай другому того, чего не хочешь себе. Все это нравственные законы. С этим растет человек.

«Повезло с семьей – повезло в жизни»

– Что для вас женское счастье?

– Женское счастье – это иметь семью, взаимопонимание с мужем, иметь детей и внуков, которые радуют. А еще это любимое дело. Я с удовольствием и сегодня работаю в кино, имею возможность выбрать материал, за который не стыдно. Это

большое счастье – иметь любимую работу, чего-то в ней добиться. Счастье – это быть счастливой, даже когда тебе плохо. Что нас делает интересными, полезными другим, достойными в семье, достойными уважения у других? Это не только победы, но и огорчения, и разочарования. Все это есть наука для души. Умение не потерять себя – это тоже частичка счастья.

Валентина Теличкина и Владимир Гудков с сыном Иваном

Умение не потерять себя – это тоже частичка счастья

– Как вы нашли свою половинку? У вас это сразу произошло?

– Нет, не сразу. Но я настолько была уверена, что это будет, что могла бы и пропустить, потому что очень поздно всерьез задумалась о замужестве. Мне было важно утвердиться в профессии, а все остальное на тот момент для меня просто не существовало. Я всегда чувствовала себя в семье. У меня очень большая семья, где много племянников, которые постоянно гостили у меня в Москве. Я даже не чувствовала необходимости в своей семье. Своей половинки я не добивалась. Пришла в церковь и благодарила Бога за то, что Он дал.

– **Какое главное качество должно быть у женщины, чтобы она получила хотя бы «кусочек» женского счастья?**

– Честно? Не знаю!

– **Какие качества вам приходится проявлять в семейной жизни?**

– В семейной жизни очень важно уважать личность другого. Мне было достаточно легко уважать своего мужа, потому что он личность. И он уважал во мне личность. Если бы он выказывал свое неуважение ко мне претензиями, требованиями и критикой, то вряд ли получилось бы семейное счастье.

– **Какое событие вы считаете главным в жизни?**

– Конечно, рождение сына: и радостное, и важное, и главное.

– **Кто в вашей семье первым прекращает ссору, если она возникает?**

– Или я, или сын.

– **Вы с мужем – люди творческих профессий: вы – актриса, ваш муж – архитектор. Когда вы, будучи уже в зрелом возрасте, начали писать картины, как муж к этому отнесся?**

– Хорошо отнесся. Это спонтанно получилось, от сердца. Я обронила неаккуратную фразу при сыне. Мы построили дом, в котором одну половину сделали кирпичной, а другую – деревянной. Муж категорически не захотел штукатурить деревянный сруб, чтобы и кирпич, и дерево были натуральными. Бревна со временем потемнели. Мы с сыном, конечно, уважаем точку зрения нашего папы, но решили, что стены надо бы украсить. Стали приглядываться к картинам. Те, что нравились, имели высокую цену, а нам хотелось много картин. Сын предлагал купить хоть что-нибудь. И я сказала тогда: «Сынок, я тебе таких пучок на пяточок нарисую». Сын меня осудил за такое пренебрежение, и мне ничего не оставалось, как купить холсты и попытаться что-то нарисовать. Сначала получились букеты, а потом уже сюжеты.

– **В Доме кино ваша выставка картин, и по стране вы устраиваете авторские выставки...**

– Мой папа приучил меня к тому, что если берешься за что-то, то делай это хорошо. Говорят, что мои работы радуют глаз *(смеется)*.

Валентина значит «Сильная»

– Считается, что русская женщина – это сильная женщина. Ваше имя в переводе с латинского означает «сильная». Часто приходилось проявлять силу в творчестве, в семье?

– Думаю, что да. Сила – это не только бревна таскать. Сила – это не отступать от намеченной цели, если чувствуешь, что эта цель верная и может привести к ощущению счастья. Я ставила перед собой задачи и добивалась их не при помощи узурпации чьих-то прав. Я никогда не шла по головам. Отнять, вырвать из чьих-то рук – это мне не свойственно.

Сила – это не отступать от намеченной цели

– Сына вы тоже растили в заповедях Божьих?

– Не совсем. Но я надеюсь, что сын – человек большого внутреннего содержания, и что его вера глубокая, как у его папы.

– Вы водили его в воскресную школу?

– Нет, но он читал святоотеческую литературу, выписывал журнал «Фома». Говорят, что нельзя влить молодое вино в старые меха. Только собственным примером можно чего-то добиться. Муж и сын меня никогда не останавливают, если я иду в храм или что-то читаю, и если мне хочется им прочесть, то они меня слушают, комментируют, с чем-то соглашаются, с чем-то нет. Мне нравится мужская внутренняя вера – без кликушества, без кощунства. Они могут не ходить на каждую службу, но живут с Богом внутри. Сын даже может сделать мне замечание, если я что-то резкое скажу о ком-то: «А как же Православие?» Так же в свое время мой папа делал замечания маме, когда та возвращалась из храма: «Вырядилась! Косынка мятая! Помолилась, Таня? Ну, ладно», – такое снисходительное отношение к женщине. Вообще, если мужчина что-то делает, то делает это основательно.

– Вы чувствуете себя счастливым человеком? Вы ведь являетесь ровесницей Победы...

– Мой папа по этому поводу говорил: «Мы знали: Валентина у нас родилась – значит, вот-вот будет Победа». Это, конечно, была шутка, но в мое детское сознание это вошло как истина, что я, действительно, принесла победу.

– Складывается впечатление, что у вас хранится ключик от шкатулки, в которой хранится женская мудрость. Женщине это, наверное, достается от ее рода, родителей, воспитания?

– Вы правы. Я считаю, что семья – это первично. И кому повезло с семьей, тому повезло в жизни. Мне в этом отношении повезло: и с родителями, и с моей семьей. Все эпитеты и похвалы в мой адрес – это заслуга моей семьи. Мне повезло родиться у дивных родителей, верующих людей. Папа был более глубоко верующим человеком, у которого ничего не было напоказ. Я всегда считала, что он мог бы быть государственным мужем, – настолько он был справедлив, мудр, – на что он всегда говорил: «Так было Богу угодно, чтобы я родился тут и прошел эти испытания».

Он был из той категории людей, которые благодарят Бога за все: за огорчения, преследования, нужду, радость, счастье

Во всем он находил положительное. Он был из той категории людей, которые благодарят Бога за все: за огорчения, преследования, нужду, радость, счастье, за то, что много детей, за то, что он всех поставил на ноги. Большая удача, когда рядом с тобой такой человек, который на каждый твой всплеск эмоций, связанный с огорчениями, неудачами, может успокоить несколькими словами: «Давай подумаем, почему это с тобой случилось? За что-то или ни за что?» Он разбирал ситуацию, даже мог быть жестким. Все идет оттуда – из детства, из моей семьи.

Это счастливое везение с родителями дало мне ощущение, что все вокруг очень умные, добрые, мудрые и прекрасные. И меня очень удивил тот факт, что это далеко не так, когда я стала наткаться на то, что в жизни очень много несправедливости и глупости. Бывает, что человек доживает до тех лет, когда приближается уже совсем другая жизнь, а он говорит о таких глупостях, мечтает не о том...

Валентина Теличкина

– Отец научил вас христианскому отношению к жизни, а чему вас научила мама?

– Моя мама – это чудо! Она была просто рождена, чтобы стать папиной женой. Ей нужен был именно такой воспитатель. Очень часто невезение женщины заключается в том, что муж слабее ее самой. Маме повезло с моим папой остаться навсегда женщиной. Она была слабая, иногда вздорная, но чрезвычайно доверчивая – она вообще не верила в людское зло. Была очень щедрым, сострадающим человеком. У нас постоянно жили какие-то странные люди, мы должны были уступать свое место. И подчас эти чужие люди становились хозяевами в нашем доме. И только папа мог ввести ее в нужное русло и объяснить нам, что так поступать нельзя. Но так как он никогда при нас маму не учил, то только когда мы выросли, мы поняли какие-то вещи. Со стороны казалось, они были несовместимы, но это не так, не зря же детей было семеро.

– Валентина Ивановна, а вашу собственную семью можно назвать «малой Церковью»?

– Мы с мужем прожили вместе уже 42 года, а крестился он несколько лет назад. Видимо, надо было пройти через болезнь, чтобы через такое долгое время ответить на мое предложение креститься. Но он не был атеистом. Есть много неопитов, которые сыплют цитатами из Евангелия, но в душе Бога не носят – все это напоказ. Я боюсь фарисейства.

Валентина Теличкина. Фото: Андрей Федечко / Ugranow.Ru

– **Такую деликатность в этом вопросе веры вы, видимо, тоже переняли от родителей?**

Человек придет к вере, если все вокруг него будет пронизано верой

– Я могу помолиться за такого человека. На темы веры я могу поговорить с мужем или сыном, кому-то могу дать почитать книгу. Но если человек не готов, то тот пламень, который во мне зажгла какая-то книга, может даже маленькой свечой не зажечься в

этом человеке. Тут все сложно. Задача средств массовой информации очень важна. Человек придет к вере, если все вокруг него будет пронизано верой, все вокруг будет способствовать ему в этом. И сейчас не зря очень многие именно в этом видят спасение, потому что вокруг много искушений, приводящих к гибели.

– Отступление от Бога заканчивается вырождением народа. Сегодня на 10 семей приходится 7 разводов, идет обвал рождаемости. Ваш совет, как сохранить самое главное в жизни – семью и самого себя?

– Это совет не столько семье, сколько всему обществу. Быть внимательным ко всему, что ты делаешь: какую профессию выбираешь, для чего ты ее выбираешь. Постараться такую профессию выбрать, чтобы не деньги большие зарабатывать, а чтобы «ни дня не работать» – так любить свою работу!

Каждый человек зачем-то рожден, и ничего не бывает просто так! Если человек на земле появился, то, значит, он должен делать что-то такое удивительное, что никто больше не делает. Очень важно разгадать свое предназначение. Быть на своем месте предельно полезным. И тогда человек будет счастлив.

*С [Валентиной Ивановной Теличкиной](#)
беседовала [Елена Козенкова](#)*

11 сентября 2019 г.

Рекомендуем к просмотру фильмы с участием актрисы: худ. фильм Б. Яшина «Осенние свадьбы», фильм А.Панкратова «Портрет жены художника», фильм С. Герасимова «У озера» и другие.